

К ВОПРОСУ ОБРАЗОВАНИЯ НАРЕЧИЙ, МОТИВИРОВАННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ, В СИСТЕМЕ РУССКОГО И АРМЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

В. А. КАРАПЕТЯН

В современных грамматиках русского и армянского языков наречия по словообразовательной структуре представлены двумя группами: немотивированными, или простыми и мотивированными, или производными.

Группы простых или корневых наречий в системе деривации обоих языков являются в современной трактовке этого понятия одноморфемными образованиями (монемами), которые большей частью утратили свою морфологическую членимость и воспринимаются как односоставные единицы, а производные наречия представлены многообразными комплексными структурами, мотивированными различными неслужебными частями речи.

К исконным наречиям русского языка относятся в основном слова местоименного происхождения, а армянского языка — образования, возникшие преимущественно из прилагательных. Группы собственно наречий в обоих языках ограничены по объему, исчислимы, почти не участвуют в процессах деривации, иначе говоря, это большей частью непроизводные единицы, обозначающие признак как то или иное обстоятельство; а/ времени: *вчера, завтра, тогда, теперь* (այժմ — теперь, հիմա — сейчас, երբեմն — иногда, մեկ-иногда, порой, иной раз, подчас); б/ места: *здесь, возле, тут, там, около* (ամենուր — везде и всюду, всюду, повсюду, повсеместно, վեր — вверх, վար — вниз); в/ образа и способа действия: *вдруг, как, так, иначе* (հանկարծ — вдруг, внезапно, неожиданно, վաղ — 2 րդ — срочно, հապտակ — торопливо, поспешно, наспех, արագ — быстро, скоро, փափաք — тихонько, осторожно, спокойно, тихо, негромко, постепенно); г/ степени и меры: *очень, почти, едва, еле*¹ (հաճախ — часто, нередко, зачастую, համարյա — почти).

Как считают некоторые армянисты, объем простых наречий в современном армянском языке увеличивается за счет процессов адвербиализации, редупликации и даже аффиксальных образований². Последнее, на наш взгляд, представляется не совсем убедительным в связи с общепринятой дефиницией простых наречий как одноморфемных или корневых образований, являющейся основанием для дальнейшей дифференциации слов этой части речи на непроизводные и производные как различных словообразовательных структур.

«Мотивированные слова отличаются от немотивированных разным отношением к обозначаемым предметам и явлениям», обозначая их опосредствованно, т. е. «через установление отношения данного предмета или явления к некоторому другому знаку», в отличие от которых немотивированные называют их непосредственно, т. е. «особым инди-

¹ Русская грамматика, т. 1, М., 1980, с. 703.

² Մ. Բ. Առաքելյան, Գաղափարական հայաց լեզու, Երևան, 1983, էջ 366.

видуальным знаком». Возникновение производного слова как нового знака номинации обусловлено в системе языка отношениями деривационной производности, основанными на структурно-семантическом сдвиге во вторичной единице по сравнению с исходной, т. е. «дериваты—это производные и по форме и по содержанию»³.

Известно, что прилагательное как часть речи в русском и армянском языках считается особым по продуктивности и потенциальным свойствам материалом, по сравнению с другими частями речи, служащим образованию наречий. В обоих языках в системе деривации наречий, мотивированных прилагательными, наиболее развит морфологический способ производства—суффиксальный, в русском языке—также префиксально-суффиксальный или конфиксальный, а в армянском важную роль играют, кроме суффиксации, конверсия, или безаффиксальная транспозиция, а также сложение, представленное в сфере образования этой части речи «подлинным», т. е. морфологическим словом и «неподлинным», или синтаксическим словом как аналитической конструкцией, соответствующей функционально слову и структурно словосочетанию.

В основе нашего исследования лежат вопросы, связанные с сопоставительным анализом процессов деривации наречий, мотивированных прилагательными суффиксальным способом производства в русском и армянском языках, а также вопросы синонимии производных.

В обоих языках наречиям, мотивированным прилагательными названным способом, свойственно транспозиционное словообразовательное значение, сущность которого заключается в «наделении мотивированного слова грамматическим значением части речи, отличным от грамматического значения части речи, присущего мотивирующему слову»⁴.

В русском и армянском языках наречия, мотивированные словами со значением признака, т. е. прилагательными, «совмещают в своем значении присущее мотивирующему слову... значение непроцессуального признака со значением наречия как части речи»⁵. «Формант в таких наречиях выражает вторичность присущего наречию морфологического значения «признак признака или предмета» по отношению... к морфологическому значению «признак предмета», характерному для мотивирующего слова как части речи при мотивации прилагательными»⁶.

Транспозиционное словообразовательное значение в обоих языках при мотивации прилагательными исследуемым способом основывается на семантическом отношении компонентов итоговой единицы, что является результатом взаимопроникновения и взаимодействия семантики соединяющихся морфем—производящей основы и суффикса—транспонирующего форманта (как наименьшего в «формальном и семантическом отношении словообразовательного средства из числа тех, которыми данное мотивированное слово отличается от мотивирующего»), служащего средством передачи части словообразовательного значения производного слова⁷. Иначе говоря, словообразовательное значение имеет комплексный характер, включающий семантику «отсылочной» (мотивирующей основы) и «формантной» частей производного слова (суффикса или другого словообразовательного средства)⁸.

³ Е. С. Кубрякова, Основы морфологического анализа, М., 1974, с. 200—201.

⁴ Русская прагматика, т. 1, с. 409.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 139.

⁸ Е. С. Кубрякова, Типы языковых значений, М., 1981, с. 16.

Одноименные форманты в системе наречий обоих языков осуществляют в основном «функциональную транспозицию, т. е. перевод слова из одного лексико-грамматического класса в другой», квалифицируясь как «гетерогенные в противоположность гомогенным», или модифицирующим, т. е. «не меняющим категории слова», когда члены коррелятивной пары принадлежат к одной и той же части речи (к примеру, деривация наречий, мотивированных одноименной частью речи суффиксальным способом в системе обоих языков)⁹. «Гетерогенные» аффиксы, наряду с транспонирующей, в системе образования наречий обоих языков выполняют и классифицирующую функцию, т. е. здесь суффиксация изменяет «класс слов, к которому принадлежит производящее слово, прибавляя к нему и элемент значения и классифицирующий формант»¹⁰.

Другая функция суффикса как одного из словообразовательных формантов заключается в том, что во многих случаях он является той самой материальной приметой, которая способствует механическому отнесению того или иного слова к конкретной части речи без обращения к ряду операций, связанных с его частеречным опознаванием.

Следует заметить при этом, что участвуя в образовании нового знака как новой единицы номинации и вводя ее в определенный лексико-грамматический класс слов (т. е. обуславливая принадлежность знака к той или иной части речи), суффикс как словообразовательный элемент конструирует только «определенный разряд слов внутри этой части речи», т. е. подгруппу слов, одноименных по способу образования, и никогда не бывает единственным участником процессов производства всего класса единиц данной части речи (см. другие способы деривации)¹¹.

Морфологическим признаком наречия как части речи в обоих языках, кроме неизменяемости и словообразовательной соотносительности со всеми основными частями речи, по праву считается присущий ему собственно наречный арсенал словообразовательных средств или суффиксов как участников процесса деривации названным способом.

В процессах образования наречий суффиксальным способом, мотивированных различными неслужебными частями речи, участвуют в русском языке более двадцати, при этом в сфере мотивации прилагательными — пять «дериваторов» (-о, -е, -и, -ком, -нком), а в армянском языке около десятка операционных единиц, или аффиксов, из которых (-ш)բիւր, (-ш)շին, -որի, -ովի отличаются от аналогичных формантов как русского, так и армянского языков в качестве универсальных словообразовательных средств, циркулирующих в сфере образования наречий не только от прилагательных, но и от других неслужебных частей речи.

В отличие от перечисленных дериваторов армянского языка суффиксы русского языка в процессах образования наречий в основном отграничены друг от друга по их соединению с конкретной частью речи, в то время как сфера действия аналогичных формантов в армянском языке намного шире, что и предопределяет собой соединение того или иного конкретного аффикса с различными неслужебными ча-

⁹ Н. Д. Арутюнова, Очерки по словообразованию в современном испанском языке. О функции суффиксов. М., 1961, с. 90; K. Todeby, Structure immanente de la langue française, Copenhagen, 1951, p. 225.

¹⁰ Е. С. Кубрякова, Типы языковых значений, с. 135.

¹¹ Н. Д. Арутюнова, указ. соч., с. 69.

стями речи. Так, если в системе производства наречий суффиксальным способом словообразовательные средства русского языка -ом, (-ем), -ой (-ою), -ами (-ями), конструируя производные единицы, соединяются с существительными (чудом, весной, ночами, днями и т. д.), а аналогичные форманты -о, -е, -и, -ком, -иком—с прилагательными как источником мотивации (абсолютно, вызывающе, варварски, тишком, босяком и т. д.), выполняя транспонирующую и классифицирующую функции, то наречные суффиксы армянского языка (-ա)րար, (-ա)լիկ, -որիկ, и составной аффикс -ովիկ (образован из окончания творит. падежа и частицы -իկ), участвуя в производстве новых знаков, совмещают в себе вышеназванные функции при мотивации: а) существительными: հիմնովիկ — основательно, մայրաքաղաք — по-матерински, արմատավիկ — основательно, коренным образом, б) прилагательными: քիչքիչարար (-որիկ) — нежно, խորավիկ — глубоко, весьма, լրջորիկ (-արար) — серьезно; в) местоимениями (несколько слов): ասովիկ — иначе, по-иному, ամբողջովիկ (-ավիկ) — полностью, целиком, всецело.

При этом следует отметить, что названные суффиксы армянского языка, а также суффикс русского языка -ком—выполняют и модифицирующую функцию, связанную с передачей «модификационного значения», которое «...представляет собой некоторый дополнительный (модифицирующий, видоизменяющий) компонент значения, присутствующий в мотивированном слове и отсутствующий в мотивирующем», в случае мотивации наречий одноименной частью речи¹²: рядом—рядком, միշտ-մշտավիկ — постоянно, неизменно, всегда, դանդաղ-դանդաղորիկ — медленно.

В процессах словопроизводства при непосредственной мотивации наречий прилагательными в русском и армянском языках «...наличие синонимических словообразовательных средств (одноименных и разноименных по способу образования) и возможность их соединения с одной основой обусловлены многозначностью производящих слов», что служит образованию «...в рамках транспозитивной деривации дублирующих друг друга единиц»¹³, или синонимов как членов словообразовательной категории («универсальной единицы» сопоставительно-типологического анализа), представленной в каждом из языков определенной совокупностью рядов производных «...с разными формантами и способами образования на основе общности словообразовательного значения»¹⁴.

На основании исследования процессов синонимии, связанных с образованием наречий, мотивированных прилагательными суффиксальным способом, в сфере морфологической деривации выявляется многообразие и активность синонимичных разноименных словообразовательных средств (суффиксов и конфиксов) как участников соответствующих способов образования наречий, связанных общей ядерной частью и тождеством словообразовательного значения, а также исключительная ограниченность и непродуктивность синонимичных суффиксов русского языка (всего две пары: -о, -ком, -о-, -иком: тайно-тайком, тихо-тишком, прямо-прямым) и, наоборот, высокая продуктивность наречных суф-

¹² Русская грамматика, т. 1, с. 410; В. б. Цыбин, указ. соч., с. 367.

¹³ Н. Д. Арутюнова, указ. соч., с. 98—99.

¹⁴ Р. С. Манучарян, Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках, Ереван, 1981, с. 201—202.

фиксов армянского языка *(-ա)բար, (-ա)պիս, -որին* как одноименных формантов, конструирующих двух-или трехчленные ряды производных (или синонимов) суффиксальным способом, при полном отсутствии конфиксов: *բարեկամաբար (-որին)*—дружески, по-дружески, дружелюбно, дружественно, *ազնվաբար (-որին)*—честно, *բացարձակապիս (-բար)-որին*—1. абсолютно, совершенно, 2. явно, прямо.

В русском языке внутри словообразовательных категорий синонимия аффиксальных производных с одинаковой мотивирующей основой, образованных разноименными синонимичными средствами, в сфере деривации наречий, мотивированных прилагательными, отмечается между следующими чистыми суффиксами и конфиксами—участниками процессов словообразования наречий смешанным и суффиксальными способами: -и, по...-и: дружески и по-дружески, -о, по...-ому: просто и по-простому, -о, по...-у: просто и попросту, -о, в...-ую, на...-ую: прямо, впрямую, напрямую, -о, в...-е, на...-е: кратко, вкратце, коротко, накоротке, -о, за...-о, с...-а: просто, запросто, спроста¹⁵.

В армянском языке, в отличие от русского, в сфере деривации наречий, мотивированных прилагательными исследуемым способом, расширение объема синонимичных единиц внутри словообразовательной категории происходит, кроме «чистых наречий», также и за счет аналитических слов, или «описательных наречий», как производных, созданных в актах синтаксического словообразования:¹⁶ *գիտակցաբար (-որին)*—*գիտակից ձևով (կերպով)*—сознательно, сознательным образом, *ազնվաբար (-որին)*—*ազնիվ ձևով (կերպով)*—честно, честным образом, *լրջաբար (-որին)*—*ապիս (-լու. 2 ձևով (կերպով))*—серьезно, серьезным образом, *վերջնականաբար (-որին)*—*ապիս*—окончательно, *վերջնական ձևով*—окончательным образом.

В армянской лингвистической традиции аналитическая конструкция относится к области словообразования и характеризуется как класс промежуточных единиц, т. е. «неподлинных сложений», или синтаксических слов, соответствующих функционально слову и структурно—словосочетанию.

Аналитическая конструкция в сфере деривации наречий армянского языка, мотивированных прилагательными, состоит в основном из двух «раздельнооформленных слов», первое из которых «полнозначное» или мотивирующее слово, второе—служебное слово (в данном случае «*կերպով*» или «*ձևով*»), выполняющее аналогичную словообразовательным формантам *(-ա)բար, (-ա)պիս, -որին* функцию в составе синтаксического слова и реализующее часть его словообразовательного значения¹⁷.

Кроме синтаксических слов словообразовательный ряд, представленный в армянском языке коррелятивной парой качественное прилагательное—качественное наречие, имеет, в отличие от русского языка, потенциальные возможности расширения за счет процессов конверсии, когда прилагательное, примыкая к глаголу, т. е. употребляясь синтак-

¹⁵ См. Русская грамматика, т. 1, с. 410.

¹⁶ Մ. Գ. Արրաճաճյան, Ժամանակակից հայերենի լեզվով խոսքի մասերը, Երևան, 1959, էջ 35—40, 47; Մ. Ե. Առաքելյան, Ժամանակակից հայոց լեզվի ձևաբանություն, Երևան, 1977, էջ 214—217:

¹⁷ См.: Р. С. Манучарян, указ. соч., с. 57—59.

сически, приобретает те же значения, что и наречие, тем самым увеличивая словообразовательную категорию еще на одну единицу.

Понятие производности в современном языкознании шагнуло далеко за пределы словообразования и с успехом используется в общей теории языка для обозначения явлений на различных его уровнях: морфологическом, словообразовательном, синтаксическом. Сфера действия этого понятия изменилась и на уровне словообразования, т. к. теперь оно стало употребляться и для обозначения явлений деривации с невыраженной производностью. В частности, это касается образования вторичных единиц как производных слов в системе армянского языка в сфере мотивации наречий прилагательными безаффиксальным способом производства, где «классифицирующая функция суффикса поддается действию бессуффиксальной деривации»¹⁸: *արագ* *արագ*—быстрый танец, но *արագ* *աշխատել*—работать быстро, *քիչ* *ընկեր*—плохой товарищ, но *քիչ* *աշխատել*—плохо подготовиться.

Термин «конверсия» был впервые введен в лингвистику английским исследователем Г. Суитом «для характеристики чрезвычайно распространенного в системе английского языка явления равнозвучающих форм в различных частях речи», т. е. для обозначения процессов перехода слов из одной части речи в другую¹⁹. Как считают некоторые лингвисты, «пары слов, соотносящиеся по конверсии, отличаются друг от друга и по синтаксической функции, и по значению, и по звучанию, что характерно не для системы форм одного и того же слова, а для разных слов»²⁰. При этом, несмотря на степень продуктивности этого процесса, он по праву считается способом производства без выраженных формальных показателей. Следовательно, в некоторых языках, в том числе и армянском, в частности в сфере деривации наречий, мотивированных качественными прилагательными, члены коррелятивной пары представляют собой различные слова при одинаковой морфологической структуре исходной и результирующей единиц. Известно, что «конверсия охватывает в первую очередь простые слова, оставляя вне своего арсенала слова, содержащие продуктивные суффиксы»²¹. Хотя процессы безаффиксальной транспозиции трактуются арменистами не как акты словопроизводства, а только как результат синтаксического употребления прилагательных, однако наблюдаемый при этом семантический сдвиг при одинаковой формальной структуре соотносительных единиц, являющийся основой отношений словообразовательной производности, свидетельствует об акте деривации. На основании исследуемого материала становится ясным, что в армянском языке в сфере образования наречий, мотивированных прилагательными, возможно образование синонимичных словообразовательных рядов производных, представленных совокупностью единиц, имеющих общую производящую базу, отличающихся друг от друга аффиксальными и неаффиксальными (конверсивными) способами производства:
փափաղացի→*փափաղացի* (*քիչ*)—*փափաղացի* *կերպով*—*փափաղացի*—фактически.

Таким образом, в результате сопоставительного анализа выявляется, что в обоих языках в системе деривации наречий, мотивиро-

¹⁸ Н. Д. Арутюнова, указ. соч., с. 89.

¹⁹ См.: М. Медникова, Научные доклады высшей школы («Филологические науки», 1958, № 4, с. 111).

²⁰ А. И. Смирницкий, Лексикология английского языка, М., 1956, с. 76.

²¹ Н. Д. Арутюнова, указ. соч., с. 89.

ванных прилагательными, в рамках словообразовательной категории образуются ряды производных единиц (или синонимов), объединенных тождеством словообразовательного значения их составляющих, структура которых может быть представлена в обоих языках, в частности, производными морфологического способа деривации—чистой суффиксацией, в русском языке, в том числе, конфиксацией, а в армянском языке, кроме вышеназванного, аналитической конструкцией, а также единицами, созданными актами безаффиксальной транспозиции как процессами синтаксического способа словопроизводства.

**ՀԱՅԵՐԵՆՈՒՄ ԵՎ ՌՈՒՍԵՐԵՆՈՒՄ ԱԾԱԿԱՆԱԿԱՆ ՀԻՄՔ ՈՒՆԵՑՈՂ
ՄԱԿՔԱՅՆԵՐԻ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԻ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋ**

Վ. Հ. ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ժամանակակից ռուսաց և հայոց լեզուների քերականություններում մակբայները հանդես են գալիս իբրև մեկ ձևովից բաղկացած (արմատական) և բազմաձևովից (բաղադրյալ) կառուցվածքներ:

Ածականական հիմքով մակբայների ածանցման եղանակը ի հայտ է բերում ածանցյալ միավորների հոմանիշ շարք, որը հիմնված է բաղադրյալների (շարքի բառերի) իմաստային միասնության վրա: Շարքի այլ անդամները երկու լեզուներում (հայերեն և ռուսերեն) կազմվում են ածանցման միջոցով, հայերենում, բացի այդ, նաև վերլուծական եղանակով և կոնվերսիայի միջոցով: